РАЗДЕЛ XXV. ФИЛОЛОГИЯ И ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕ

Аблаева Я.А., Исянгулова Г.А.

Конверсия в системе словообразования башкирского языка

Башкирский государственный университет
(Россия, Уфа)

doi: 10.18411/lj-09-2020-112

idsp: ljournal-09-2020-112

Аннотация

Данная статья посвящена изучению явления конверсии в системе словообразования башкирского языка, так как образование слов путем конверсии является активным способом деривации в современном башкирском языке. Путем конверсии в башкирском языке образуются существительные, прилагательные, наречия, междометия. Самыми продуктивными из них являются образование существительных, прилагательных и наречий.

Ключевые слова: башкирский язык, словообразование, конверсия, субстантивация, адъективация.

Abstract

This article is devoted to the study of the phenomenon of conversion in the system of word formation of the Bashkir language, since the formation of words by way of conversion is an adaptive method of derivation in the modern Bashkir language. By conversing in the Bashkir language, real, adjectives, adverbs, and interjections are formed. With the most productive of them are the formation of nouns, adjectives, and adverbs.

Keywords: the Bashkir language, word-formation, conversion, substantivation, adjective.

В тюркских языках, в том числе и в башкирском, переход слова из одной части речи в другую носит массовый и регулярный характер. В тюркологии конверсию в большинстве случаев называют морфолого-синтаксическим способом словообразования. В ней и регулярный, и нерегулярный переходы слов из одной части речи в другую рассматриваются как конверсия, которая в каждой части речи имеет по несколько типов образования. Остальные тюркологи считают конверсию чисто функциональным явлением, не затрагивающим ни исконной категориальной принадлежности слова, ни его тождества. В этом случае в полифункциональном слове регулярной и существенной считается лишь его исходная функция, а употребление в роли другой части речи рассматривается как окказиональное явление, как побочная его функция, неравноценная исходной, или основной.

В конце 60-х годов в лингвистической науке переход слов рассматривается как один из способов словообразования. В башкирском языкознании существуют различные термины для обозначения этого понятия: семантико-морфологический, морфолого-синтаксический, лексико-синтаксический, лексико-грамматический, конверсия, транспозиция. После критического рассмотрения всех терминов, башкирские лингвисты приходят к заключению о предпочтительности обозначить это понятие как лексико-грамматический способ словообразования (М.Х. Ахтямов, К.Г. Ишбаев). Этот выбор обосновывается тем, что слово, в результате принятия нового лексического значения и новых грамматических форм и категорий, в полной мере переходит из одной части речи в другую, то есть из одного лексико-грамматического

разряда к другому. Однако позже этот способ словообразования был обозначен термином «конверсия».

В башкирском языкознании конверсионное словообразование до сих пор считается малоизученным. Большинство лингвистов ограничились только тем, что в своих научных работах упомянули лишь такие виды конверсиров, как субстантивация (исемләшеү), адъективация (сифатлашыу) и адвербиализация (рәүешләшеү). А остальные случаи перехода слов из одной части речи в другую не приняли во внимание. Например, на сегодняшний день в современном башкирском языке всего насчитывают около 11 способов конверсионного словообразования: субстантивация (исемләшеү), адъективация (сифатлашыу), нумерализация (һанлашыу), прономинализация (алмашлашыу), вербализация (кылымлашыу), адвербиализация (рәүешләшеү), модализация (мөнәсәбәтләшеү), интеръективация (ымлыклашыу), постпозиционализация (бәйләүесләшеү), конъюнкционализация (теркәүесләшеү), партикуляция (киҫәксәләшеү) [2; 207, 228-231].

Одним из первых среди башкирских лингвистов наиболее полный анализ конверсионному словообразованию дает М.Х. Ахтямов. Он пишет, что «лексико-грамматический способ словообразования (или конверсия) – это такой способ словообразования, при котором новые слова или словоформы образуются путем перехода из одной части речи в другую». Этот способ словообразования носит именно такое название, так как новые слова и словоформы образуются путем перехода из одного лексико-грамматического класса в другой, то есть из одной части речи в другую. Данный способ словообразования Т.М. Гарипов назвал лексическим, а в «Современном башкирском языке» данный способ словообразования рассматривается как лексико-морфологический [5; 149]. Смотри в какую часть речи переходить слово, М.Х. Ахтямов назвал эти процессы следующим образом: субстантивация (исемләшеү), адъективация (сифатлашыу), адвербиализация (рәүешләшеү). Также М.Х. Ахтямов отмечает, что данный способ словообразования по-другому называют конверсией. Однако не все случаи перехода следует относить к данному языковому явлению. Например, в предложении «Түзгән түш ейер» (Терпеливому – успех) причастие «түзгән» (сифат кылым) употреблено в значении существительного, так как определяемое существительное (аныкланыусы исем) «кеше» пропущено в контексте. В данном случае «кеше» не случай конверсии, а результат временного синтаксического обмена, т.е. транспозиции. В пределах одной части речи конверсия невозможна. В башкирском языке наблюдается переход глаголов в существительные, прилагательных в существительные и наречия, наречий в прилагательные [6; 22].

В башкирском языкознании конверсия изучается под разными углами. Например, другой башкирский языковед М.В. Зайнуллин призывает составителей словарей при работе с лексическим составом языка учитывать конверсионные моменты и приводить несколько примеров, где, по его мнению, классификация слов по частям речи вводит в заблуждение:

1. Большинство причастий (сифат кылым), выполняющие функцию подлежащего, переходят в существительные: *укытыусы, тикишереүсе, һатыусы, ойоштороусы, көтөүсе, языусы, укыусы* и т.д. Однако, хотя и причастия с аффиксом -ыусы активно субстантивируются, их не следует относить к существительным, т.к. существительное (исем) *языусы* и причастие (хәзерге заман сифат кылымы) *языусы* в одинаковой степени активно употребляются и имеют равное положение в языке.

2. Большинство составителей традиционных словарей в башкирском и татарском языках на роль неопределенной формы глагола (инфинитив) брали имя действия (исем кылым). Например, *йылмайыу, языу, бейеү, көлөү, һызыу, биреү, укыу* и т.д. По мнению М.В. Зайнуллина, выражать неличную форму глагола (инфинитив) именем действия (исем кылым) нецелесообразно, т.к. имена действия (исем кылымдар) с аффиксом -ыу/-еү в основном, как правило, субстантивируются и являются именами

существительными. Например, в «Толковом словаре башкирского языка» субстантивированные имена действия вовсе не являются самостоятельными частями речи: *ауырыу* (больной), *йүгерәү* (бег), *йылмайыу* (улыбка), *ер тетрәү* (землетрясение), *фекерләү* (мышление), *һаңғырау* (глухой), *юғалыу* (пропажа), *яклау* (защита), *кар яуыу* (снегопад) и т.д. По мнению М.В. Зайнуллина, на роль неопределенной (неличной) формы глагола больше подходит (соответствует) инфинитив (уртак кылым), который образуется прибавлением к основе глагола аффикса -ырға/-ергә, -орға/-өргә, -рға/-ргә. Данная форма глагола обладает всеми признаками глагола и не способен переходить в другие части речи [4; 214, 224-225].

О том, что конверсия не просто функциональное явление, а словообразовательный процесс, свидетельствуют следующие факты. Конверсия является продуктивным способом словообразования и способствует обогащению словаря новыми лексическими единицами. Так, в каждом из тюркских языков количество глагольно-именных односложных корней-основ с неясной этимологией колеблется от 30 до 50. Однако в настоящее время в них количество слов, образованных по конверсии доходит до 500. Как и любой способ словообразования, конверсия вовлекает в словообразование в качестве производящей основы лишь строго определенный разряд слов в зависимости от их индивидуальных семасиологических потенций и потребностей языка. Например, в позиции определения в роли прилагательного может выступать не всякое существительное, а лишь те из них, которые могут быть осмыслены как прилагательные, в частности имена, обозначающие материал, и т.д. [1; 16].

Таким образом, все рассмотренные выше факторы свидетельствуют о словообразовательной сущности конверсии. В башкирском языке употребление существительных, прилагательных, глаголов и наречий в качестве других частей речи нужно рассматривать как явление конверсии, так как оно не отличается от конверсии в германских и романских языках. Самыми продуктивными способами являются способы образования существительных, прилагательных и наречий.

Рассмотрим основные из них.

1. Образование существительных путем конверсии занимает значительное место в системе словообразования башкирского языка, отражая ее полную картину. Надо отметить, что основным условием субстантивации имен прилагательных является отсутствие определяемых ими существительных. Прилагательные употребляются вместо существительных в следующих случаях:

а) имена прилагательные обозначают свойственные людям общие признаки. *Яманга* ярзам иткән *якшыны* ярзан эткән (посл.). «Кто щадит плохое, губит хорошее».

б) имя прилагательное обозначает общее, абстрактное понятие (вещь в широком смысле, явление и т.п.). *Искене* кеймәгән, яңының киммәтен белмәс (посл.). «Кто не носил старое, тот не знает цену новому».

в) речь идет о людях, определяемых по тому или иному признаку. *Батыр* бер үләр, *куркак* мең үләр (посл.). «Храбрый умирает один раз, а трус – тысячу раз».

От глаголов существительные в башкирском языке образуются следующими способами.

1. В большинстве случаев существительные в башкирском языке образуются путем конверсии от именных глаголов на -у/-ү. Например: *һорау* «спрашивать» – *һорау* «вопрос», *белдерәү* «объявить» – *белдерәү* «объявление».

2. В башкирском языке существительные часто образуются путем конверсии от причастных форм на -сы. Они называют лицо, занимающееся тем, что выражено глагольной основой. Например *тегеүсе* «шьющий» – *тегеүсе* «швея», *тукуысы* «ткущий» – *тукуысы* «ткач».

3. Существительные могут образоваться путем конверсии от причастных форм на -асак/-эсэк. Например, аласак от глагола ал-: *аласак* «долг», бирэсэк от глагола бир-: *бирэсэк* «долг». Эти существительные называют предмет, характеризующийся тем действием, что выражено глагольной основой.

Таким образом, в башкирском языке самыми продуктивными являются переходы прилагательных и глаголов в существительные. Все слова, перешедшие в разряд существительных из других частей речи, во-первых, полностью принимают парадигму существительных (категорию числа, падежа и притяжательности), во-вторых, в семантическом отношении всегда выражают предмет, в-третьих, некоторые из них участвуют в дальнейшем словообразовании, то есть они, не изменяя своей формы, переходят в прилагательные. Так *кызыу* «накаливание, нагревание», *кызыу* «жара», *кызыу* «горячий, жаркий».

2. Конверсия является одним из высокопродуктивных способов образования прилагательных в башкирском языке. Очень часто в прилагательные переходят существительные, глаголы и глагольные формы и наречия.

Очень много случаев перехода существительных, называющих материал, форму, пространство, духовные качества и социальное положение человека, состояния, поступки, предметы по их внешнему признаку и качеству, местность. Часто конвертируются существительные, которые имеют значение родства понятий, природных явлений и времени.

Употребление существительных в качестве определения перед другими существительными можно рассматривать как конверсию. Исследователи германских и романских языков данное явление относят к конверсии, в частности А. И. Смирницкий, Ю. А. Жлуктенко.

В прилагательные переходят не только производные, но и суффиксальные существительные, которые в своем составе имеют словообразовательные суффиксы типа -сы/-се, -лык/-лек, -ма/-мә. К примеру: *язма* «письменность» – *язма* «письменный».

1. Часто встречаются прилагательные, образованные путем конверсии глаголов на -у/-ү. Например: *йонсоу* «утомляться» – *йонсоу* «утомленный», *асрау* «содержать» – *асрау* «подопечный».

2. Прилагательные образуются путем перехода причастий на -ған/-гән. Например: *укуған* «образованный», *булған* «деловой». У таких прилагательных может появляться совершенно новое, метафорическое значение, не имеющееся в причастных формах.

Во всех приведенных примерах глаголы и причастные формы переходят в прилагательные, приобретая лексико-семантические и формально-структурные признаки прилагательного. Они выражают признак предмета или лица и могут иметь сравнительную степень прилагательного.

Глаголы и причастные формы при переходе в прилагательные теряют лексико-морфологические признаки глагола. И у них появляется новое значение в сравнении с исходными основами глаголов. Они утрачивают категории времени, аспекта, залога.

В прилагательные могут переходить и наречия. Конверсия наречия в прилагательное тоже зависит от семантических свойств слова.

Возникают трудности по поводу направления конверсии слов: происходит переход прилагательного в наречие или наречия в прилагательное. Ф. А. Ганиев пишет, что в определении направления образования слов главную роль играет семантика, то есть производящие слова обладают большим объемом значений, чем производные [3; 31]. Этот критерий в большинстве случаев дает возможность безошибочно определять исходные основы при конверсии и является одним из главных признаков, позволяющих говорить о направлении производности для таких пар.

3. В наречия переходят в основном существительные, обозначающие время, и существительные, имеющие пространственные значения, и т.д. Например: *ас* «низ» – *ас* «внизу», *йэй* «лето» – *йэй* «летом», *һыбай* «всадник» – *һыбай* «верхом».

Переход прилагательных в наречия является довольно продуктивным способом образования наречий в башкирском языке. Прилагательные, переходящие в наречия, можно рассмотреть, разделив на два вида.

1. Прилагательные, переходящие и в наречия, и в существительные. Например: *ярлы* «бедный» – *ярлы* «бедно».

2. Прилагательные, переходящие только в наречия. Например: *тәрән* «глубокий» – *тәрән* «глубоко».

Адвербиализованные прилагательные всегда носят более абстрактный характер, чем неадвербиализованные, так как они определяют не качество предмета, а свойство действия или состояния. Но не всегда можно указать на семантическую границу между словами такого рода. В этих случаях нужно обращаться к синтаксической функции или к морфологическим особенностям. Адвербиализованные прилагательные, как правило, являются обстоятельствами.

В башкирском языке некоторые глаголы в отдельных своих формах переходят в наречия. В основном путем конверсии наречия образуются от глаголов в деепричастной форме. Например, некоторые глагольные формы на -п, -рға, -ғансы могут переходить в наречия. Наречиями лексико-грамматического образования являются только те формы, у которых появилось новое значение в сравнении с исходными основами. Например: *кыскырып* «крича» – *кыскырып* «громко»; *йығылып* «упав» – *йығылып* «усердно».

Как видно, число наречий возрастает и за счет слов других частей речи. В башкирском языке в наречия переходят существительные, прилагательные. Очень редко – глаголы.

Опираясь на проведенные научные наблюдения и исследования можно прийти к следующим заключениям: а) в современном башкирском языке лексико-грамматический способ словообразования считается одним из самых продуктивных; б) в этом способе словообразования могут употребляться не только самостоятельные части речи, но и эмоционально-экспрессивная лексика (кроме подражательных слов), а также все служебные части речи, в) лексико-грамматический способ словообразования занимает важное и значительное в башкирском языкознании, благодаря чему обогащается лексика башкирского языка новыми словами или понятиями.

Таким образом, словообразование путем конверсии является активным способом деривации в современном башкирском языке. Путем конверсии в башкирском языке образуются существительные, прилагательные, наречия, междометия. Самыми продуктивными из них являются образование существительных, прилагательных и наречий.

1. Байгарина А.А. Словообразование по конверсии в башкирском языке: дисс. ... канд. филол. наук. – Уфа: БГУ, 2007. – 200 с.
2. Башкорт теле. Югары укуу йорттарының филология факультеты студенттары өсөн дәреслек / Г.Р.Абдуллина, Г.Д.Вәлиева, К.Ф.Ишбаев (яуаплы мөхәррир) һ.б. – Өфө: Китап, 2012. – 616 бит.
3. Ганиев Ф. А. Современный татарский литературный язык. Словообразование по конверсии. – Казань: Изд-во “Дом печати”, 2004. – 202 с.
4. Зәйнуллин М.В. Хәзерге башкорт әзәби теле. Морфология. – Өфө: Китап, 2005. – 391 бит.
5. Хәзерге башкорт теле: Педагогия институтының башлангыс кластар факультеты студенттары өсөн дәреслек / З.Ф.Ураксин, К.Ф.Ишбаев редакторлығында. – Өфө: Башкортостан китап нәшриәте, 1986. – 400 бит.
6. Әхтәмов М.Х. Хәзерге башкорт теле. Ялғаузар ярзамында һүзьяһалыш. – Өфө: БДУ, 1994. – 196 бит.